

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИОАННИКИЙ, МИТРОПОЛИТ ЧЕРНОГОРСКО-ПРИМОРСКИЙ

Иеромонах Игнатий (Шестаков) Священномученик Иоанникий (Липовац), митрополит Черногорско-Приморский Священномученик Иоанникий (Липовац) занимает особое место в ряду сербских новомучеников, прославленных в лике святых в конце XX века. Этот архиерей Божий был одним из первых, кто открыто возвысил свой голос против террора коммунистов, ввергнувших сербский народ в огонь братоубийственной гражданской войны. Он же, вместе с большей частью вверенного ему духовенства, стал и одной из первых жертв этого террора. Можно с уверенностью сказать, что вступление на кафедру Черногорских митрополитов стало для владыки Иоанникия началом восхождения на Голгофу. Четыре года архипастырского служения его были исполнены постоянных невзгод и потрясений, страданий и непрестанной отчаянной борьбы за Церковь и народ. Будущий священномученик родился 16 февраля 1890 года на берегу Которского залива Адриатического моря. В крещении ему было дано имя Иоанн. Будущий архипастырь закончил гимназию в Которе, Богословский институт в Задаре, а затем и философский факультет Белградского университета. В 1912 году на день святого Димитрия епископом Бококторским и Дубровицким Владимиром он был рукоположен в сан диакона, а через два дня принял священнический сан. В последующие годы он нес служение в родном Которе и Петровце, а с 1922 года преподавал в гимназии и семинарии в Цетинье. В 1925 году был переведен в Белград, где преподавал в 1-й мужской гимназии. 8 декабря 1939 года Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви избрал его, как вдового священника, викарием Патриарха Сербского для Черногории с почетным титулом епископа Будимльского. 1 февраля 1940 года митрополит Скопский Иосиф (Цвиевич) совершил его монашеский постриг с именем Иоанникия, а 10 февраля в кафедральном соборе Белграда произошло наречение новоизбранного епископа. 11 февраля 1940 года Патриарх Сербский Гавриил в сослужении митрополита Скопского Иосифа и епископа Зворницко-Тузланского Нектария совершил епископскую хиротонию владыки Иоанникия. 20 февраля 1940 года епископ Иоанникий прибыл в расположенный на границе вверенной ему епархии город Херцег Нови. Здесь его земляками ему была устроена радушная встреча. На железнодорожной станции собралась масса народа, представители властей и общественности, духовенство. После приветственных слов митрополит отправился в монастырь Савину, где был отслужен краткий молебен и состоялся праздничный обед. На следующий день владыка был также с любовью встречен в родном Которе. После молебна в храме святителя Николая и обеда, устроенного в доме родного брата владыки, он отправился в Будву и дальше в Цетинье. Ровно в 16 часов он прибыл в столицу Черногорских митрополитов, где был встречен торжественным звоном колоколов. В Цетинском монастыре его встречали представители властей, армии, общественности, ученики местных школ, а также духовенство во главе с ректором семинарии отцом Михаилом Вуйисичем. Поприветствовав встречающих, владыка проследовал с духовенством в храм. После искренних сердечных приветствий и благодарственной речи епископа все направились в канцелярию митрополии, где был организован прием. 10 декабря 1940 года по решению Архиерейского Собора викарный епископ Будимлянский Иоанникий был избран митрополитом Черногорско-Приморским с кафедрой в Цетинье. По признанию некоторых биографов митрополита, период, на который пришлось его архипастырское служение, был страшней и тяжелей, чем времена,

в которые жил и управлял Черногорией его славный предшественник – святой митрополит Петр Цетинский. «Великое зло было в Черногории в XIX веке. Но мы еще не понимаем, какое зло не только в Черногории, но и во всех сербских землях было в XX веке. Черногорию во времена святого Петра распинало зло турецкое и зло братской мести и разногласий. Черногорию во время митрополита Иоанникия распинало и распяло зло фашизма и зло коммунизма», – справедливо пишет Велибор Джомич. В годы войны С началом войны в апреле 1941 года и оккупации Черногории архипастырь оказался в весьма сложном положении. В оккупированную итальянцами Черногорию хлынул поток беженцев с территории Герцеговины, где орудовали хорватские усташы, и из соседних Косово и Метохии, где против сербского населения развернулся албанский террор. Предметом особых забот митрополии и лично владыки Иоанникия стали многочисленные беженцы и обездоленные. Как отмечает автор монографии «Гражданская война в Черногории. 1941–1945 годы» В. Редзич, «Цетинская митрополия стала местом, куда ежедневно приходили люди из разных краев Черногории, Боки и Санджака» [1]. Владыка стал ходатаем и заступником для священнослужителей, военнослужащих и гражданских лиц, оказавшихся в концентрационных лагерях, интернированных на территорию соседних Албании и Италии. Он неоднократно обращался с ходатайствами к высшим представителям оккупационных властей. Первоначально итальянцы сравнительно миролюбиво отнеслись к местному населению и даже постарались сохранить некоторые довоенные органы административного управления. Однако их конечной целью было создание марионеточного королевства Черногории, и поэтому они всячески поддерживали не пользовавшихся широким авторитетом местных сепаратистов. Владыка Иоанникий предусмотрительно держался в стороне от этих политических акций. Король Италии Виктор Эммануил III 16 мая 1941 года Черногорию посетил король Италии Виктор Эммануил, визит которого был составной частью плана итальянцев по провозглашению независимого черногорского государства. Накануне его приезда полиция обошла дома «сомнительных лиц», не пожелавших подписывать заявление о лояльности итальянским властям. После посещения Подгорицы итальянский король прибыл в Цетинье. В ряду прочих мест он посетил и резиденцию митрополита. Владыка Иоанникий встретил его в простой мантии, без каких-либо знаков митрополичьего достоинства [2]. Обратившись к королю с положенным приветствием, он отметил, что его страна поработана, а народ опечален, и он был бы счастлив встретить короля при других обстоятельствах. Слова митрополита, обращенные к Виктору Эммануилу, звучали скорее как укор, чем как ожидаемое приветствие. По воспоминаниям очевидцев, выйдя из Цетинского монастыря, итальянский король выглядел подавленным. Отношение итальянцев к владыке после визита короля заметно ухудшилось. В июле 1941 года на территории Черногории началось народное восстание против оккупантов. При этом коммунисты, хотя они и были одними из инициаторов начала вооруженной борьбы, тем не менее, не сыграли заметной роли в ходе наиболее тяжелых и кровопролитных боев. Первоначальный успех восставших оказался непродолжительным. По сути, восстание привело лишь к жестоким и кровавым акциям возмездия со стороны оккупантов и их пособников. Относительно миролюбивая политика итальянцев в отношении населения Черногории сменилась террором. Восставшие же были плохо подготовлены и не могли оказать серьезного сопротивления прекрасно вооруженным итальянским боевым частям. Вместе с тем и в

среде восставших произошло четкое размежевание по политическим взглядам. Для коммунистов борьба с оккупантами была неотъемлемой частью мировой революции и борьбы за установление диктатуры пролетариата. При этом масштабы народных жертв не особо принимались ими в расчет. Любые же политические силы и отдельные личности, зачастую самые благородные представители патриотических кругов, противившиеся безумному и бессмысленному кровопролитию, были тут же записаны коммунистами во врагов народа, предателей и пособников оккупантам. Врагами для коммунистов стали очень многие истинные патриоты, бывшие офицеры, члены довоенных органов управления, священнослужители, представители интеллигенции и крестьяне, не разделявшие идей мировой революции. Вполне естественно, что одной из самых неудобных для коммунистов фигур вскоре стал пользующийся народным авторитетом митрополит, действия и поступки которого были продиктованы единственным желанием – сохранить Церковь и паству. «Несчастья умножились, – пишет тот же Редзич, – когда коммунисты начали восстание. Ходатайства об освобождении заложников, оказание помощи арестованным и отправленным в лагеря в Албании, семьям, у которых итальянцы сожгли дома, ограбили и уничтожили имущество, и другим были постоянными занятиями священников. В эти дни сам митрополит Иоанникий написал более 400 прошений и других обращений на итальянском языке и направил оккупационным органам» [3]. «Коммунистическое восстание и убийства коммунистами невинных людей породило пропасть между ними и духовенством. Цетинский митрополит осудил их действия и... призвал не следовать за их “ложью и безбожием”» [4]. Жестокие акции террора и расправы над ни в чем не повинным населением со стороны партизан принимали поистине демонического характер. 18 мая 1942 года митрополит разослал окружное послание всем священникам с просьбой до 1 июня предоставить свидетельства о фактах коммунистического террора. «Скоро уже год, – писал митрополит, – как в Черногории воцарился хаос. В последние месяцы коммунисты развязали невиданный террор. В том насилии, что учинили они над нашим народом, больше всего страдала Церковь и священнослужители, которые были различными способами мучимы партизанами. Известия, доходившие до нас из разных районов епархии, и рассказы священников, посещавших нас в последнее время, были более чем ужасающими. Однако и до сих пор мы не располагаем точными сведениями о терроре, осуществленном коммунистами в Черногории. Известно о нескольких храмах, пострадавших во время партизанской операции. Известно, что многие святые места осквернены этими безумцами. Эти данные, которыми мы сейчас располагаем, неполны, и мы призываем всех приходских священников и настоятелей монастырей... предоставить нам в рабочем порядке точные и детальные сообщения о терроре, совершенном коммунистами, а также об ущербе, нанесенном ими Церкви и ее имуществу» [5]. По всей епархии пылал пожар войны. Многие церковные объекты страдали от действий итальянцев. Чаще всего это происходило в ходе военных операций против партизан. В период с 28 января по 9 февраля 1942 года итальянская артиллерия из Даниловграда, действовавшая против партизан, неоднократно обрушивала свой огонь на монастырь Ждребаоник. Во время самого сильного обстрела настоятель монастыря иеромонах Павел (Павичевич) сумел вместе с двумя помощниками вынести из монастыря кивот с мощами святителя Арсения Сремца и временно поместить их в церкви святителя Николая в Еленике. 21 апреля 1942 года отец Павел извещал своего правящего архиерея о

трагической судьбе обители: «Новая колокольня полностью разрушена, два колокола разбиты и выведены из строя, кров полностью разрушен, свод церкви так пострадал, что каждый день ожидаем его обрушения, иконостас сильно пострадал от снарядов. Все церковные книги, литийница, потир, прибор для причастия, все кресты, кадила, церковные одежды и другая церковная утварь уничтожены, разбросаны и разбиты в церкви...» [6]. Итальянцы разрушили подсобные здания монастыря святителя Николая в Нижних Брчелах и разорили практически все монастырское имущество. В апреле 1942 года хозяйство этого монастыря было отобрано итальянской армией для своих нужд. На территории обители были возведены армейские постройки. Итальянцы разрушили монастырское здание, в котором размещалась местная начальная школа, и построили на его месте кухню [7]. 2 марта 1942 года итальянцы подожгли церковь святого Георгия в селе Корнет. 13 апреля 1942 года итальянская артиллерия обстреляла величайшую черногорскую святыню – капеллу святого Петра Цетинского на Ловчене. Митрополит Иоанникий незамедлительно обратился по этому поводу к губернатору Бироли с просьбой срочно провести осмотр и ремонт капеллы [8]. Игумен монастыря Враньина Роман (Вукманович) сообщал в митрополию, что в апреле 1942 года монастырь был трижды ограблен, а монастырский корпус сожжен. Весной 1943 года в ходе операций против партизан итальянская авиация бомбила монастырь Морачу, а 23 мая того же года обитель подверглась артиллерийскому обстрелу. В 1943 году итальянцами был подожжен корпус монастыря Жупа под Никшичем. В храме святого Димитрия в Браичах итальянцы, начиная с июля 1941 года, содержали жителей села и лошадей. Немалый урон храмам и монастырям нанесли формирования партизан-коммунистов. В своем сообщении митрополиту от 1 июля 1942 года священник Алекса Живкович писал, что коммунисты повредили местную приходскую церковь, разорвали и разбросали по храму богослужебные книги [9]. 17 апреля 1942 года партизаны подожгли церковь архангела Михаила в селе Барямовице под Цетинье вместе почти со всем селом, жители которого в основной массе были против коммунистов [10]. В Пасхальном послании 1942 года, опубликованном в газете «Голос черногорца», митрополит Иоанникий открыто выступил с осуждением коммунистов. «Дорогие мои духовные чада, – писал он, – сегодня, когда мы празднуем светлое Воскресение Христово... сердце мое исполняется печалью и горечью, душа моя плачет, когда думаю, что уже больше года часть нашего народа, особенно молодежь, пошла путем греха, поплыла мутными коммунистическими водами» [11]. Обратив внимание на причины того, почему коммунистические идеи нашли благодатную почву в Черногории, владыка пишет о том, что коммунизм начал свое разрушительное действие уже много лет назад. «Что коммунисты требуют от нашего народа? Ни больше ни меньше как отречься от своей народности и Православия, а значит, отречься от того, что для народа самое святое и самое дорогое, что составляет основу его жизни и смысл его существования» [12]. Далее владыка осуждает коммунистов за то, что 13 июля 1941 года они «подняли кровавое восстание», приведшее к неисчислимым народным страданиям, и обогрели свои руки братской кровью. Митрополит применял и всю полноту церковной судебной власти в отношении представителей духовенства, присоединившихся к партизанам-коммунистам. 6 апреля 1942 года он приказал архиерейским наместникам прислать информацию о поведении подчиненных им священников на территориях, контролировавшихся некоторое время коммунистами. «Особенно сообщите о тех священнослужителях, – говорится в распоряжении, – которые сражались на стороне

коммунистов или распространяли их пропаганду и тем самым содействовали их преступлениям. К сожалению и стыду всех нас, священников, и на соблазн верующих, были и такие священники и иеромонахи» [13]. Согласно полученным данным, было установлено, что семь священников и один секретарь церковного суда активно сотрудничали с коммунистами. 16 апреля 1942 года митрополит Иоанникий запретил их в служении. Позднее митрополит Иоанникий и другие представители духовенства неоднократно выступали с осуждением действий партизан-коммунистов на территории Черногории, охваченной кровопролитной гражданской войной. В ситуации, когда приходилось выбирать из двух зол меньшее, представителям Сербской Церкви было легче найти общий язык с оккупационными властями, которые, по крайней мере, не испытывали такой патологической ненависти к Церкви, как коммунисты. В 1944 году митрополиту Иоанникию удалось наконец наладить контакт со Священным Синодом в Белграде. В самом начале года митрополит писал в своем сообщении Священному Синоду СПЦ о тяжелом положении митрополии: «На территории епархии разрушены и подожжены монастыри: Режевич, Градиште, Ждребаоник, Жупа и Биела. Практически все остальные монастыри пострадали и особенно материально опустошены, потому что большинство из них находится в руках коммунистической организации. Иеромонахи частью убиты, многие избежали смерти, покинув перед превосходящей силой монастыри; а есть, к сожалению, и такие, кто находится на службе у коммунистов. От детального рассмотрения мы воздерживаемся потому, что не имеем сообщения с внутренними районами епархии...» [14]. Довольно емко определил положение Сербской Церкви в Черногории исследователь Вукич в книге «Черногорско-Приморская митрополия на распутье истории»: «Фашистская оккупация и гражданская война в 1941–1945 годах создали серьезную угрозу Цетинской митрополии и существованию православного духовенства в Черногории. Митрополия оказалась в незавидном положении под давлением двух воинствующих идеологий антихристианского духа (фашизма и коммунизма), которые создавали угрозу сохранению православной веры, культуры и цивилизации не только в Черногории, но и на всем сербском и русском этническом пространстве. Однако неумолимые исторические факты свидетельствуют, что коммунисты в Черногории... применяли несравнимо более жестокие репрессии в отношении православного клира, нежели оккупационные власти» [15]. Об обстоятельствах мученической кончины В ноябре 1944 года, при наступлении партизан, митрополит Иоанникий принял решение временно покинуть Цетинье вместе со значительной частью православного духовенства и отправится в сторону западной границы Югославии. Произошел фактический исход сербского духовенства. В колонне беженцев, помимо свыше 60 священников, было около 5–6 тысяч черногорских четников, большое количество стариков, женщин и детей. Беженцы отправлялись в буквальном смысле слова в неизвестность. По всей видимости, это был шаг отчаяния в надежде оказаться в американской оккупационной зоне и не попасть в руки к коммунистам. Однако достигнув Словении, беженцы у местечка Зидани мост были схвачены военными 1-й Югославской армии, которой командовал генерал Печко Дапчевич. В первой половине июня 1945 года в Аранджеловце митрополит Иоанникий был убит. Расправой над митрополитом командовали тогдашний полковник ОЗНА Владимир Ролович и генерал Пеко Дапчевич. В начале 90-х годов XX века на страницах церковной прессы появилось несколько неизвестных ранее свидетельств об

обстоятельствах мученической кончины митрополита. В календаре «Церковь» за 1991 год было помещено свидетельство профессора Светозара Душанича. Его отец, священник Стева Душанич, служил в конце войны в Аранджеловце. Он сообщил, что когда в середине сентября 1944 года в Аранджеловац пришли партизаны, то в одном из зданий разместилось отделение ОЗНА ("ОЗНА" - Отделение защиты народа.) . В комнатах временно содержалось по 30–40 заключенных, которых потом планомерно ликвидировали у реки под горой Букуль. В один из праздничных дней отец Стева застал во дворе группу заключенных, выведенных на прогулку, среди которых был пожилой человек с белой бородой и в гражданской одежде, который сообщил ему, что он митрополит Черногорско-Приморский Иоанникий. Владыка рассказал отцу Стево, что после ареста был доставлен в Загреб, где у него отняли личные вещи, панагию и облачение. Информация о том, что митрополит Иоанникий находится в Аранджеловце дошла до священноначалия в Белграде, но попытка прояснить у представителей народной власти судьбу заключенного не принесла успеха. О последних днях митрополита Иоанникия в Аранджеловце свидетельствует и доктор Александр Недок, лично знавший митрополита. В июне 1945 года он находился в качестве военнослужащего в штабе 1-й Югославской армии. Однажды в разговоре с сослуживцами он узнал о том, что его бывший учитель закона Божиего находится в тюрьме в Аранджеловце. На вопрос о том, может ли он посетить заключенного, был получен ответ, что это запрещено и что лучше даже не говорить об этом. Через несколько дней он получил известие, что митрополит Иоанникий мертв. Другое, короткое, но многоговорящее свидетельство о кончине митрополита содержится в документе, направленном штабом 1-й Югославской армии 21 июня 1945 года в Черногорскую митрополию в Цетинье: «Посылаем вам панагию и крест, которые найдены у разбойника бывшего митрополита Иоанникия. Смерть фашизму, свобода народу!». Генерал Пеко Дапчевич в одном из номеров журнала «Светигора» за 1992 год был опубликован рассказ протоиерея Бранко Марковича, единственного на тот момент живого священника, получившего хиротонию от рук священномученика. Отец Бранко сообщил, что в 1951–1952 годах встречал в монастыре Прасквица человека, работавшего раньше при митрополите и покинувшего вместе с ним Цетинье в 1944 году. По его словам, владыка был схвачен вместе с группой священников у Зиданого моста, отправлен в Загреб и приведен к Пеко Дапчевичу. Дапчевич спросил митрополита: «Ты ли Иоанникий (Липовац)?» Услышав утвердительный ответ, он заявил, что владыка не имеет право представляться митрополитом, потому что в Цетинье всегда правили великие и заслуженные люди, а не такие предатели, как он. На это владыка указал Дапчевичу, что он не имеет права так вести себя с ним, митрополитом, потому что именно он вызволил из итальянского лагеря мать Дапчевича и сделал все возможное для освобождения отца. Дапчевич ответил, что это и является подтверждением службы владыки оккупантам, а затем приказал снять с владыки все знаки епископского достоинства. На основании этих и других свидетельств известно, что митрополит Иоанникий убит в первой половине 1945 года в Аранджеловце. Точное место его захоронения осталось неизвестным.

Сщм.Иоанникий. Фреска в монастыре Подмаине. В конце 1946 года митрополит Скопский Иосиф сообщил, что Патриарх Гавриил, узнав об исчезновении митрополита Иоанникия из Аранджеловца и предполагая, что он убит, совершил заупокойное поминовение. Долгие годы имя священномученика практически было предано забвению. Только в

1990-е годы историки и церковные публицисты получили возможность исследовать судьбу и духовное наследие митрополита Иоанникия. В 1996 году вышла в свет книга Велибора Джомича «Голгофа митрополита Черногорско-Приморского Иоанникия 1941 – 1945», в которой были собраны документы, в полной мере отражающие все обстоятельства нелегкого служения архиерея в годы войны и оккупации. 22 мая 1998 года Священный Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви на своем заседании принял решение о канонизации митрополита Черногорско-Приморского Иоанникия (Липовца) в лике священномучеников, наряду с другими сербскими архиереями, пострадавшими за Христа в годы Второй мировой войны. Торжественное прославление священномученика Иоанникия в лике святых состоялось 22 мая 2002 года в храме Святого Саввы в Белграде.